

МРЧД - 1997 - 12 июля - С.5

ПРАВДА ЧУВСТВА

Алиса Фрейндлих в новом спектакле Романа Виктюка

Ах, какая грешница эта хрупкая женщина на большой сцене. При живом (да еще и слепнушем) муже влюбляется в человека намного моложе себя, а потом силком женит его на собственной приемной дочери. Типичная мелодрама в стиле латиноамериканских телесериалов.

Старая пьеса «Осенние скрипки» полузабытого драматурга Ильи Сургучева когда-то шла в Художественном театре с Книппер-Чеховой в главной роли. С тех пор она мало кого вдохновляла на режиссерские подвиги. И вот теперь шумно знаменитый Роман Виктюк (для кого-то — театральный гений, для кого-то — самый «стильнопиджачный» из режиссеров...) поставил в Москве эту не слишком изысканную пьесу. И зал с благодарной готовностью покорился его выбору, и сцена после спектакля была засыпана цветами.

Нет, это не инерция прошлых успехов, не дань «моде на Виктюка». Секрет прост: в главной роли — Алиса Фрейндлих, встречи с которой так долгожданны и так желанны для московского зрителя. У режиссера хватило мудрости и такта, а также любви к прекрасной актрисе, чтобы дать ей максимум простора для предельно насыщенного разноплановой, утонченной эмоциональностью бытия на сцене. Режиссерская щедрость Виктюка проявилась именно в том, что он не стал загромождать спектакль и зрителя множеством символических построений — а ведь он, как известно, мастер символики. На сцене не раз появляются Пьеро (их даже трое) и Коломба-Смерть, но эти фигуры-знаки намеренно прозрачны, не самоцелны, — лишь

помогают постижению главного чуда — чуда игры Алисы Фрейндлих.

Боже, какая боль и сила таятся в этой хрустально-хрупкой женщине, посмевшей полюбить и готовой сполна расплатиться за свое недолгое счастливое безумие. Ее муж, ее возлюбленный, ее приемная дочь — все трое кажутся почти великанами рядом с Варварой Васильевной. Но именно она — единственно сильная среди них — взваливает на себя тяжкое бремя: спасти всех от боли, разочарования и ожесточенности. А еще — уберечь свою последнюю любовь от грязи и пошлых пересудов. Для этого надо немного — всего лишь солгать.

Самая страшная сцена — объяснение с мужем. Варенька снова и снова подтверждает свою спасительную ложь — и голос звучит все более надтреснуто, все суше, глуше, бесстрастнее. Что-то скрипит и крошится на наших глазах — это корчится от невыносимой муки душа. Раскалывается хрусталь. И становится ясно: это конец, на это ушли все силы. После такого надрыва душа цепенеет навсегда.

У нее все получилось. Она доказала, что правда чувства может быть выше правды факта. Не дала

втоптать в грязь свою любовь, уберечь от сокрушительного удара мужа, собственными руками сотворила чудо: молодые люди действительно смогли полюбить друг друга. Все получилось — только дышать дальше оказалось невозможно, не хватило сил дышать без любви. («В молодости мы живем, чтобы любить; в зрелом возрасте мы любим, чтобы жить». — Сент-Эвремон). Но ведь эстафета любви уже передана, разве этого мало?..

Светлана ФЕДОРИНА.

● Алиса Фрейндлих в спектакле «Осенние скрипки».

Фото
Михаила ГУТЕРМАНА.